

Теннадий Леонидович Копытов

*INGA-
VE RR-
H I I N*

Повесть

Геннадий Леонидович Копытов

INGA-VERR-HIIN. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64771481

ISBN 9785005355065

Аннотация

Чего-то не хватает мне в образе вожатой Ингрид. Догадался – доспехов и крылатого шлема, как у Валькирии на картине Константина Васильева... И огненного красного пионерского галстука!..

Содержание

Inga-verr-hiin

5

Конец ознакомительного фрагмента.

15

INGA-VERR-HIIN

Повесть

Геннадий
Леонидович Копытов

© Геннадий Леонидович Копытов, 2021

ISBN 978-5-0053-5506-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Inga-verr-hiin

*«I am the mother of all Gods,
And I know their future,
but this one is hidden.
The secret is in my chest
forever.»
Freyja – Goddess of Asgard*

*«Покашляем покурим
посидим на дорожку
Всё ли понарошку?»
Е. Летов*

1

С Володькой, охотником из нашего заводского общества, мы договорились идти вместе на открытие летне-осеннего сезона, на Бушовский пруд. Это огромный водоём, шириной триста-четырееста метров, длиной три километра.

Рудневское охотхозяйство закреплено за нашим заводом лет тридцать, бескрайний участок – пятьсот квадратных километров. Разные варианты охотничьих локаций присутствуют: степь, река, лес, лесополосы.

Зверь всякий у нас тут водился, как и положено на Средне-Русской Возвышенности в лесостепной зоне.

Но незабаром, буквально завтра, открытие охоты по перу. День для любого охотника Святой, так как все мы уже устали за межсезонье открывать и закрывать свои сейфы с оружием. Стволы заполированы, УСМ вычищены и смазаны, патроны снаряжены.

Вовка слыл заслуженным браконьером в заводе. Он воспитывал троих (двое своих близнецов и дочь жены от первого брака (её удочерил).

Зарплату на заводе, отчего-то платить забывали почти год, и посему набраконьеренное мясо было совсем не лишним). Однако жаловал и простую серую уточку на зорьке. В некоторые периоды они питались только тем, что папка под хмельком (так обычно потом отмечали в машине удачную встречу с секачом), пошатываясь заносил в квартиру и ронял с грохотом пятидесятикилограммовый, с днищем пропитанным кровью, рюкзак лесной свинины. Я частенько встречал его около дома в таком морально-физиологически загруженном облиции.

Вовка был грузным, крупным, неспешным основательным русским охотником. Сбор зверья с капканов, отстрел копытных круглый год, хозяйство в деревне. Все это помогало кормить огромную семью и не давало ему окончательно разжиреть и спиться. Ему за сорок, мне исполнилось ровно трид-

цать в конце зимы...

На автобусе мы проскочили до городской окраины и поперлись "пеши" по полям и пригоркам родной стороны.

"И пошли они солнцем палимы,

Повторяя: "Суди его ,Бог!" ...

–Спешить некуда,– говорит Вовка:

–надо кислородом полевым насытить организм...

Шестнадцатое августа. Тепло, под ногами кое-где вдоль русла реки топко. Небо безоблачное, душистые покошенные пригорки, лес над ними мощный и таинственный.

По низине вышли к вертлявому руслу реки Синетулица. Или Тулица. Всегда путаю их. Впадает в пруд Тулица, вытекает Синетулица... Или наоборот?

А откуда выпадает Холлкельца? Где-то же здесь рядом, в бассейне реки Тулица!

Бескомпромиссный взгляд на юг – там часть горизонта закрывал серый пригород, принципиальный взгляд на севере фиксирует чистые, отмытые вчерашним дождем поля и леса, свежо и ненавязчиво заполняющие перспективу.

Всю дорогу "терли" о бабах, бабках, ружьях, калибрах и упреждении при стрельбе влет. Я пытался объяснить, что у меня проблема, если цель не стационарна и перемещается с

неопределённой (возможно крайне высокой) скоростью, велика вероятность, что я ее (цель) "обзажу", или она, допустим, диагонально-угонная, или диагонально-встречная. Что чаще всего и случается, ортогонально-проекционных траекторий относительно стрелка птицы, почему-то, не стараются создавать. Я пучу глаза от понимания безысходности в случае таких пролётов!

Вовка вроде бы серьезно говорит:

–Уважуха, что сам пытаешься во всем этом разобраться,— но потом словно чудит (скорее всего) предлагает мне поставить на ружьё концентрический кольцевой прицел, как на зенитных пулеметах, чтобы не мазать, или отстрелять с инструктором на "круглом стенде" пару сотен патронов. Стрелковый стенд на северном троллейбусном кольце был пару лет закрыт по причине убыточности...

Мы перешли пруд и речку Синетулицу в сливной трубе по огромной, как у Днепрогэса, насыпной дамбе. Перепад от дороги на дамбе до дна оврага, куда заливается река, небольшой – метров десять, но шума и грохота, словно от горной реки!

Загрузились в лесок на левом берегу. Подготовили настил из берёзовых и осиновых палок с листвой и присыпали сверху, резанной ножами, травой. На это ушло часа два.

Небольшой костер трещит и слепит сумерки.

Вода в котелке, налитая из родника в откосе оврага, кипит и трясет тонкие рогатки на которых он подвешен. Толстых веток нет, всё собрано(хворост, кусты) выжженно и порезано толпами народа, который, непонятно зачем, шарится здесь.

Лесистый пригорок набит тропинками, толи ногами людей, толи животных. Я такие видел в горах, натоптаны они обычно турами или горными баранами. Но горных здесь нема...

Быстро темнеет. Бардовая заря висит над зеркалом огромного водоёма.

Везде презрительно и яростно крикают утки и слышно, как приводняются со шлепками.

—Эх,— сокрушается Вова, чуйкой охотницкой осознавая утиный игнор:— ничего не видно, а с утра все улетят!

Мы попили чаю и собрались спать, подложив рюкзаки под голову, а ружья в чехлах рядом с собой. Я кажется даже задремал, вдруг где-то рядом выстрел, подскакиваю, а Вова в это время уже куда-то прется. Я за ним. Не дело, когда у тебя под боком какие-то неадекватны лупят с огнепалов!

Как в позапрошлом году на реке Осетр , под горой, ниже турбазы "Алёнка".

Часов в семь мы с товарищем пошли по воде собирать битых уток. По-над затоном толкался небольшой туман.

Небо от воды синевой проглядывало, туманчик не плотный, не горный. И мы спокойно бродили по камышам, по колени в теплой воде.

В это время нас обстреляли с пригорка. Мы не видели откуда велся огонь, из-за тумана, но две раскрывшиеся дробовые осыпи легли в метре слева и справа от нас.

Мы орали, как ошалевшие: "Не стреляйте, долпоепы, здесь люди!"

Ломанулись в сторону. В это время никто не летал, рядом не садился на воду. Нас видели сверху и стреляли именно по нам. Толи пугали, толи...

Через минуту мы были на бугре, но там никого не было, кроме стрелянных синих и красных папковых гильз шестнадцатого калибра в вытоптанной траве...

Повторение такого обстрела нам бы не пригодилось, вот почему мы так срочно бежим разбираться со стрелками.

Однако нас встретили "знакомые всё лица, и все такие обаятельные"...

Это были ребята из нашего же заводского охотобщества братья Темновы, со чадами.

Три брата, все охотники, все голубятники. Я неоднократно пересекался с ними на работе и на охоте.

Как-то по свежему снегу помогал искать сколовшуюся с гона молодую выжловку, правда безрезультатно...

Братья крепко укушались самогоном, передрались и уже стали хвататься за ружья.

Мы с Вовкой ходили между пьяными братьями, успокаивали их, посидели возле костра, угостись тухлой самогонкой.

Часов до трёх ночи слушали их пьяные базары и охотничьи байки.

Когда Темновы, вроде бы, немного утомонились, мы вернулись на свой бивак и попытались заснуть.

Но буквально через час прозвенел звонок на моих часах, на востоке засуетилась зоря. Серая и туманная.

Мы нехотя поднялись, собрали ружья, зарядились, спустились к воде. Метрах в ста на отмели суетились какие птицы с длинными, как спицы, носами, кочующие по грязи на тонких ломких ножках.

-Кто это?-спросонья не разобрался я. Всю охотничью фауну области не успел досконально изучить.

-Гаршнепы!...Ну, типа бекасы.

Я выстрелил два раза. Осыпи легли, плюхнувшись обесильно в воду, метрах в двадцати от птиц.

-Выше стреляй! Не долетает.

Завышаю прицел. Опять недолет. Может я пожадничал с навеской пороха?

–Далеко!– машет рукой Вова:– может подберемся ближе по отмели, но не подпустят и нужен "бекасин" – мелкая дробь номер одиннадцать. "Пятеркой" поразбиваем.

Он трет между пальцами показывая размер бекасина:– почти песок...

–Смотри!–шумит он:– ондатра!

Та нагло плыла прямо по воде брассом, шлепая волосатыми лапками, в двадцати метрах, нагоняя перед собой угольник водяного вала.

Вова выстрелил. Крыса замёрзла.

Тут из-за спины, высоко по-над лесом выскочил "чирок", я не задумываюсь, стреляю навскидку. Мне даже не успелось подумать о технике стрельбы, упреждении, правильной точке выцеливания и траектории сопровождения цели. То в чём пытались вчера разобраться.

Утка, словно споткнулась, стала косо планировать под острым углом, в это время стреляет Вован, и теперь птица уже падает кувыркаясь. Хлопок об воду...

Я раздеваюсь, плыву, подбираю утку- она подальше и ондатру на обратном пути. Вытаскиваю на берег. Препираемся с Владимиром кто сбил утку. Потом я решаю, что ему нужнее и соглашаюсь, что его выстрел.

Я одеваюсь, Вова упаковывает добычу в пакеты.

Время около восьми утра.

В это время на мысок, в пятидесяти метрах на юг от нас, выезжает белая "тойота-каролла". Из неё вылезают двое.

Я спрашиваю Вовку: "не поздновато на зорю-то? "

Он жмет плечами.

А те кидают на воду две пустые пластиковые бутылки. Достают из салона две "Сайги". В острейшей тишине двадцать выстрелов двух полуавтоматов крупнокалиберной трещеткой рвут воздух, воду, крошат пластик бутылок в хлам.

Тишина пять секунд, щелкают перезаряжаемые магазины и опять пулемётная очередь с двух стволов в бутылки, почти в упор. Пять метров. Вверх подлетают лохмотья пластика.

И опять контрастная тишина.

Я чувствую возмущение всех наших охотников, слышу крики со всех сторон, даже с противоположного берега:

—Патронов много? Отдайте нормальным охотникам! Перестаньте мусор кидать в пруд!...

Бутылочные стрелки не реагируют ни на что, кидают стволы на заднее сиденье "кароллы", хлопают дверками и уезжают.

Кипим праведным возмущением, пыхтя злобой на капиталистов от охоты, мы идем вдоль берега и опять выходим

на палатки бивака братьев Темновых. Подозрительно тихо около палаток. Три грузовых мотороллера марки "Муравей" стояли хаотично по лагерю. И никого. Может на берегу, или на плотине братья стоят?

Вдруг к палатке подбегают трое малышей от 10 до 12 лет.

Два мальчика и девочка. У каждого на плече по двухстволке. Приклады волокутся по земле. Детёныши трясут палатку и орут:

–Папа, дядя Юра, у нас патроны закончились!

Из палатки выползает средний брат Юрка – наш коллега. Пять лет назад он написал мне рекомендацию в заводское общество охотников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.